3 Августа. Годрикова лощина.

— Гарри, ты у меня уже всю кровь наверно забрал.

— Не ной, Лунатик. Такое ощущение, будто это мне доставляет удовольствие.

— Судя по твоим глазам — тебе явно это нравится.

Поттер-Эванс громко фыркнул, закончив собирать в шприц кровь Ремуса. Сам мужчина сейчас смотрел на сына своих погибших друзей и удивлялся — как же быстро он вырос. Вроде совсем недавно, он был обычным мальчиком, любящий квиддич и гулять со своими друзьями, а теперь — подросток, занимающийся совсем не детскими, научными изысканиями, фактически продолжая работу родителей, и даже успел сделать предложение своей девушке.

Он сразу же вспомнил, как Джеймс говорил остальным Мародёрам, что женится на Лили. И пытался сделать всё, чтобы обратить на себя её внимание, но своими действиями, только отталкивал. Ремус несколько раз говорил своему другу, чтобы тот слегка поумерил свой пыл, но только на шестом курсе до него дошло. А уж способы обратить на себя внимание... Например, встречался с другими девушками. Слава Мерлину, что у них не доходило даже до поцелуев, но всё равно Джеймс не мог понять, что Лили именно поэтому и не верила в его слова в конце пятого курса. И он прекрасно её понимал — как можно верить словам человека, который почти такие же слова говорил другим? Хоть и не всерьёз.

Но Гарри не такой. По нему сразу было видно, что за Гермиону он разорвёт любого. Наблюдая за ними со стороны, Ремус удивлялся, как в таком возрасте могут быть настолько крепкие чувства? Ведь за свою жизнь оборотень много раз видел, как многие подростки то сходятся, то расходятся, ища себе того, с кем они готовы провести всю жизнь. А эти двое словно были предназначены друг для друга с самого начала, и даже не смотрят на других. Что не может не радовать.

Да и друзья, которыми окружил себя Гарри, тоже ребята особенные. Мисс Полумна Лавгуд — очень интересная, общительная девочка, способная заговорить зубы любому человеку, с кем будет разговаривать. Причем этот человек и не поймёт, что выболтал девочке что-то важное. К тому же, Полумна является дочерью Ксенофилиуса Лавгуда, владельца газеты «Придира». Может, это и не «Ежедневный Пророк», но и она имеет свою аудиторию. А отец мисс Лавгуд сделан из другого теста, и способен напечатать то, что не способно Министерство.

Далее — Сьюзен Боунс и Ханна Аббот. Кроме того, что их родные заседают в Визенгамоте, тетя Сьюзен ещё и глава Департамента Магического Правопорядка. А зная характер Амелии, то лучше не лезть к ней, её друзьям и близким. Сами девушки (и Сьюзен и Ханна) не по-детски настырные, упрямые, и жадные в плане достичь справедливости. Настоящие будущие детективы.

Невилл Лонгботтом — ещё один близкий друг Гарри. В своё время Ремус вместе с остальными Мародёрами были в хороших отношениях с родителями рэйвенкловца — Алисой и Френком, и последний частенько участвовал в их шалостях (кроме тех моментов, когда ребята перебарщивали), и даже прикрывал их от гнева декана. После школы, они все вступили в Орден Феникса, вместе сражаясь с Волан-де-Мортом и его прихвостнями. И все они пострадали от него — Джеймс и Лили погибли, Алиса и Френк сошли с ума от Круциатуса, Сириус попал в Азкабан, а он...

А самого себя Ремус до сих пор не мог простить за то, что трусливо убежал, узнав о произошедшем. Он бросил всё, он бросил друга в тюрьме, даже не спросив у него о

произошедшем. Главное — он бросил Гарри, оставив его одного с этими...родственниками. Ремус ненавидел себя за это и считал, что все остальные тоже будут его ненавидеть. Но как сильно он ошибался. Вначале Сириус нашёл его и сказал, что не держит зла на своего друга, а потом привёл его к Гарри, который встретил Ремуса с такой радостью, словно увидел старого друга. А позже упомянул, что хочет продолжить работу своей матери, чтобы помочь ему.

И вот сейчас оборотень наблюдал, как сын его лучших друзей, взяв у него образец крови, сел за стол и стал что-то печатать на компьютере. Ещё одна интересная новость — маги не любили маггловскую технику, которая к тому же всегда давала сбой, если рядом была магия (это кстати была одна из самых основных причин их нелюбви к технике магглов. Вторая — цена*).

(Примечание автора. Насчёт цены, я имел в виду не то, что техника слишком дорогая, чистокровные семьи вполне могут себе это позволить. Просто маги не понимают, как что-то, сделанное магглами, может столько стоить.)

— Гарри, позволь поинтересоваться, что ты делаешь?

— Вбиваю данные, чтобы компьютер их обработал. Как выяснилось, я не настолько умён, чтобы удерживать в голове все эти формулы, расчёты. Даже периодически сбрасывая воспоминания в Омут Памяти, это слишком большой объём информации.

— Просто я немного удивлён, что ты пользуешься такой техникой, ведь рядом с магией они перестают работать.

Поттер-Эванс повернулся к Ремусу, улыбаясь, а глаза задорно заблестели.

— Ну, я может и не слишком умён, но и не дурак. Не зря я изучаю Древние Руны, и занимаюсь самообучением. Вот я и вывел несколько формул и создал парочку рун, которые и нанес на компьютер, — пальцем указал подросток на рассказываемые руны.

Только сейчас Ремус обратил на них внимание. То, что он принял за обычный внешний вид, который магглы придают своим вещам, на самом деле были рунами, причём такие Ремус ещё ни разу не видел.

— Ты правда сам их создал? — потрясённо спросил Люпин.

— Правда. Расчёты до сих пор хранятся у меня, но пока что показывать их не буду. В будущем пригодятся. Теперь, даже если рядом использовать любое заклинание, руны будут аккумулировать её в энергию и питать технику, а так как мой дом насквозь пропитан магией, недостатка в энергии у меня не будет никогда.

— Гарри, я...в шоке. Я ещё ни разу не слышал, чтобы кто-то в таком возрасте придумывал новые руны. Причём рабочие.

— А многие пытались? — вопросительно приподнял бровь Поттер-Эванс. — Между прочим, мне лично известен человек, который в моём возрасте создал собственные заклинания. И не одно, что кстати, тоже не очень легко.

— И как ты собираешься использовать эти руны?

— Честно? Пока что не знаю. Можно было бы их запатентовать, что я кстати и собирался сделать, но в последний момент у меня кое-что щёлкнуло в мозгу. Думаю, я смогу использовать эти руны для артефакта перемещения, нужно только доработать их.

Люпин смотрел на Гарри, как он сосредоточенно печатает, одновременно разговаривая с ним. Словно одновременно думает о двух вещах и даже не путается при этом. Лицо подростка было серьёзным, но в тоже время оставалось таким же беззаботным и весёлым, когда отвлекался от работы. Со всеми этими тренировками, разработками и встречами с различными людьми (с какими именно, Гарри пока что держал в тайне), Ремус удивлялся, как он умудряется выделить время для себя и Гермионы.

— Гарри, у меня есть кое-какой вопрос. Ответишь?

— Конечно, Ремус.

— Неужели тебе не было страшно, когда ты говорил Дэвиду, что хочешь сделать предложение Гермионе?

Палец рэйвенкловца замер над клавишей, словно он внезапно окаменел, но лёгкая дрожь показала, что парень всё-таки в сознании и может двигаться.

— Ремус, ты не представляешь, как мне было страшно. Я вначале подумал, что Дэвид меня убьёт.

— Ну, вряд ли он тебя бы убил, — чуть улыбаясь произнёс мужчина.

— Убил не убил, а покалечить мог бы. Да если бы ко мне пришёл парень моей дочери и сказал, что хочет сделать ей предложение, он бы уже давно убежал от меня, уворачиваясь от заклинаний. Если бы тогда на кухню не вбежали Миа и Эмма, я боюсь даже представить, что случилось бы.

— Но всё-таки, ты сказал Дэвиду, насчёт предложения.

Гарри вздохнул, собираясь с мыслями.

— Я не хочу, чтобы у нас с Гермионой были секреты от её родителей. Знаешь, когда я впервые познакомился с Эммой и Дэвидом, и поговорил с ними, я внезапно понял, что они не хотят отдаляться от дочери, которая уходит в волшебный мир, а с каждым годом это отдаление было бы всё больше и больше.

— Поэтому ты активно пользовался магией при них, приглашал к себе или сам ходил к ним, да? Чтобы Гермиона могла пользоваться магией, а Эмма и Дэвид это видели и больше не отдалялись друг от друга?

— Именно для этого. Я знаю какого это, жить без родителей, но мои родители погибли, а у Мии живы, и это неправильно, что они отдалялись. А насчёт предложения... Да, я мог сделать это и не говорить родителям Мии, но это было бы неправильно. Мне было очень важно получить благословение у Дэвида и Эммы.

Ремус с удивлением и гордостью смотрел на Гарри. Несмотря на свой возраст, он был гораздо взрослее, чем кажется на первый взгляд и его мышление совсем не соответствует четырнадцатилетнему подростку. Если послушать Гарри и посмотреть на него со стороны, ему можно было бы дать не меньше семнадцати лет.

Магическая и физическая сила Гарри росла постоянно. Аластор заявил, по секрету от подростка, что таких выдающихся юношей он ещё не встречал, да и его друг Невилл далеко не уходит. А Тонкс говорила, что и Гермиона очень сильна в магическом плане, а с её знаниями,

которыми она превосходит многих взрослых, девушка может стать одной из сильнейших ведьм. А представив, что они вдвоём с Гарри смогут сделать...

Ремус тряхнул головой, сбрасывая наваждение. Нет, они не станут такими же, как Волан-де-Морт. Пока, по крайней мере, но не дай Мерлин, кто-то посмеет угрожать им, или напасть на одного из них. Последствия будут катастрофическими.

Единственное, о чём не догадывался оборотень, это о том, что встречи Гарри носили не только научный и тренировочный характер. Имея возможность свободно путешествовать, и помня кое-каких людей из своей той жизни, Поттер-Эванс решил восстановить те связи. В частности, он вновь познакомился с Дитрихом, одним из лучших магов по изучению артефактов и рун. Его руны помогли Гарри уничтожить Нагайну, перед тем, как он погиб в бою с Томом. Если всё пройдёт хорошо, рэйвенкловец вновь встретится с ним, и на этот раз поможет ему разобраться с теми рунами, которые Дитрих разрабатывал. Теперь у него есть знания и нет тугодумия для этого.

* * *

Несколько часов спустя. Малфой-мэнор.

— Люциус, мой скользкий друг! Давно тебя не видел!

— Здравствуй, Гарри! Рад наконец встретиться с тобой! — с улыбкой встретил гостя хозяин дома. — Проходи, садись. Тебе как обычно кофе?

— Не откажусь, — кивнул Гарри, усаживаясь в кресле. — Я вначале подумал, что случилось что-то серьёзное, когда получил твоё письмо. Но как вижу, опасного ничего не произошло.

— Извини, если напугал. Просто у меня появилась одна новость, которую я хотел донести до тебя при личной встрече.

Поттер-Эванс сделал глоток кофе и чуть приподнял бровь, спрашивая этим, мол, что это за новость такая? Мужчина, вместо ответа, протянул ему книгу со списком священных двадцати восьми.

— Советую посмотреть на те страницы, которые я пометил, — с довольной улыбкой пояснил Люциус, прежде чем гость успел задать хоть один вопрос.

Без рвения открыв нужные страницы (рэйвенкловец не один раз перечитывал этот список), Гарри стал читать, и уже через минуту его глаза расширились от удивления. Чувствуя подвох, он перелистнул книгу на самую первую страницу.

— Это же новый тираж!!!

— Не совсем, — уже в открытую смеялся Малфой. — Эта книга только завтра появится на полках Косой Аллеи, а этот экземпляр мне выдали по моей просьбе. Решил, что тебе будет приятно её прочитать заново.

— Да как тебе это удалось, Люциус? — ошарашенно спросил Гарри, снова открывая книгу. Он не мог поверить, что Род Поттеров вернулся в этот список, а Род Уизли, наоборот — исключён.

— Я совру, если скажу, что это было легко. Визенгамот, и Дамблдор в частности, стояли на пути, но мне удалось им напомнить, что для разрешения об изменении этого списка, нужно

согласие Министра, главы ДМП и хотя бы шестерых членов Визенгамота. А у нас их, как ты знаешь, девять. Ох, немного ошибся, уже десять. Так что Верховному Чародею оставалось только показательно возмущаться на этот счёт.

Теперь смеялся и сам Гарри, представив реакцию Альбуса Дамблдора. Уж сейчас-то директор должен понять, что времена таких стариков как он сам — постепенно уходит в небытие. Но тут ему в голову пришла одна мысль.

— Люциус, а что ты здесь делаешь? Я вроде просил тебя и семью спрятаться, чтобы Тёмный Лорд не достал вас всех!

— Я помню эти слова, и какое-то время, раздумывал о том, чтобы спрятаться. Понимаешь, Гарри, я много ошибок совершал в своей жизни, каким-то я был рад, потому что они мне помогали идти дальше, но были и те, из-за которых я едва не погибал. Одна из таких ошибок — присоединение к Пожирателям Смерти, хотя я бы скорее назвал рабством. После того, как Тёмный Лорд исчез, я наконец обрёл свободу, за которую мне и пришлось слегка побороться. Если я сейчас сбегу, то тем самым покажу Тёмному Лорду, что я его боюсь. Но я не трус, кто угодно — но не трус. И если он захочет убить меня или мою семью, я буду драться до последнего вздоха.

— И как ты будешь с ним воевать? Неизвестно ведь где он сейчас находится.

— Где находится ОН, неизвестно, — чуть злая улыбка скривила лицо Малфоя. — Но зато мне известно, где находятся те, кто с радостью пойдут за НИМ следом. И избавиться от них будет не очень тяжело.

Такая резкая отповедь от Люциуса слегка удивила Гарри. Удивила лишь потому, что он и не помнил, чтобы Малфой-старший так отзывался о бывшем Хозяине. Наоборот, мужчина старался сделать всё, лишь бы Тёмный Лорд вернулся в новое тело. А теперь, он готов сражаться с тем, кому раньше служил. Интересные изменения.

* * *

26 августа.

— Гарри, ты в порядке?

— М? Что? Оу, извини, Миа. Я в последние дни немного рассеянный.

— Что с тобой? Случилось что-то плохое?

— Нет, родная, — улыбнулся Поттер-Эванс. — Просто немного устал, столько всего навалилось за лето.

— Расскажешь?

Сейчас влюблённая парочка сидела во французском кафе. Решив наконец отдохнуть от дел, Гарри пригласил любимую на свидание. Вообще, они должны были оказаться здесь ещё вчера, но когда он пришёл в дом Грейнджеров, то не смог отказать себе в удовольствии провести со всей семьёй весь день. К тому же, Дэвид решил устроить на заднем дворе дома пикник, и даже начал готовить на гриле, так что на заверения Гарри, что он не хочет мешать, мужчина не слушал, отконвоировав подростка к себе в помощники. Сам Поттер-Эванс никогда готовкой мяса на гриле не занимался, поэтому с интересом наблюдал за действиями отца Гермионы. А

потом с улыбкой смотрел на то, как Дэвид пытается стащить что-нибудь со стола, чтобы перекусить еще до основного блюда, правда получалось у него это в четырех случаях из десяти, ведь Эмма всегда была настороже.

— Да что там рассказывать? Встречи, тренировки, разработки и всё по мелочи. Думаю, ты тоже была занята в последние пару недель.

— Ну, я не отрицаю, что Тонкс гоняет нас, но тебя, судя по всему, гоняют ещё хуже.

— Неудивительно, ведь Нимфадора одна гоняет вас четверых, а меня наоборот гоняет несколько учителей. Конечно, не только меня, Нев тоже присутствует, но всё-таки!

— А что у тебя за встречи такие? — чуть прищурившись спросила Гермиона.

— Ревнуешь? — улыбнулся Поттер-Эванс. — Ничего такого, всего лишь встречался с мистером Крокером, с несколькими учёными, дабы в будущем запатентовать свои разработки, назначил встречу со своими финансовым советником и с мистером Фламелем.

— Фламелем? Николасом Фламелем?

Теперь Гарри улыбался чуть шире, видя потрясение на лице любимой.

— Именно. Мистер Фламель всё-таки учёный, поэтому мнение такого человека мне было очень важно. И к тому же мне удалось кое-что узнать, не относящееся к науке.

И подросток рассказал своей девушке — о том, что Хагрид четыре года назад взял что-то из сейфа, когда он вместе с Гарри приходил в банк, и что великан проболтался насчёт Фламеля. И даже о некоторых догадках, насчёт того, что на самом деле прятал Хагрид и Дамблдор в школе.

— То есть, директор прятал философский камень? Но зачем ему это, Гарри?

— Зачем? Ну, я точно не знаю, но у меня есть мнение, что это нужно было, чтобы заманить Волан-де-Морта и свести в бой со мной. Вспомни пророчество.

— Он отметит его как равного себе, но не будет знать всей его силы... И один из них должен погибнуть от руки другого, ибо ни один не может жить спокойно, пока жив другой, — прошептала Гермиона. — Ты же не хочешь сказать...

— Возможно. Я не могу точно знать об этом, но другого объяснения я не вижу. Но даже если это правда, то либо Дамблдор считает себя непогрешимым, либо Том Реддл слишком туп, чтобы поверить в эту глупость.

— В каком смысле?

— Фламель не мог отдать камень, так как он всегда нужен ему под рукой. К тому же, это опять моё мнение, он не мог бы отдать такую ценную и важную вещь кому-то, даже Дамблдору. Скорее всего, директор пытался заманить Тома каким-то драгоценным камнем, или подделкой.

— Какая-то глупость, если честно. Директор Дамблдор великий волшебник, но почему-то его дела слишком нелогичны! Если он и правда хочет победы над Волан-де-Мортом, он должен был обучать тебя, а не пытаться сводить одиннадцатилетнего мальчика с самым опасным тёмным магом в мире!

— Логика — это не то, чем пользуются маги Британии. Особенно если посмотреть, как в

последние сто лет падало образование. Я вообще удивлён, что хоть кто-то из взрослых на что-то способен. Мистер Фламел сам показывал мне разницу между образованием в 1850 и в нынешнее время.

— Гарри! Ты обязан меня познакомить с Николасом Фламелем!

Глаза девушки горели таким огнём, что Гарри невольно улыбнулся. Всё-таки его невеста очень милая и красивая, особенно когда злится или услышала новости о новой информации.

— С радостью, Миа, но только после Рождества. Несмотря на то, что пишут в книгах, Николас очень активный старичок, любящий путешествовать. Кстати о старичках. Только мне кажется, что тот старичок, сидящий за тем столиком возле окна, смотрит на нас с тех пор, как пришёл сюда?

Гермиона Грейнджер незаметно наколдowała зеркальце, чтобы посмотреть в указанном направлении. Возле окна и правда сидел старичок, в старом плаще с капюшоном, закрывающий половину лица. Также девушка заметила, что окружающие люди его словно не замечают.

— Хм, думаешь, что это кто-то из Пожирателей?

— Вряд ли, Миа. Люциус бы предупредил, если на меня была бы объявлена облава. Скорее всего, частное лицо. Давай пока о другом поговорим, но не будем забывать о нём.

— О другом? Хм. Зачем ты встречался со своим финансовым советником? Извини, если что-то личное, — смутилась девушка.

— Ничего секретного. Просто решил открыть своё дело по защите домов. Я многое вычитал из библиотеки Блэков и Поттеров, научился накладывать защитные чары и руны на различные вещи, и даже на дома, именно поэтому ты могла заметить, что магия возле моих домов стала другой.

— Заметила. Мне даже показалось, что если бы ты запретил мне вход в твой дом, то я бы получила такой откат, что меня не смогли бы найти даже с собаками. Но я просто решила, что раньше не обращала на это внимание. Значит, теперь ты будешь создавать защиту для домов волшебников?

— Именно. Это не самый худший вариант, между прочим, к тому же, за последние пару лет моё имя активно пиарилось, так что на мои разработки люди будут выстраиваться в очередь. Осталось только ещё несколько испытаний и всё.

Общаясь, подростки стали замечать, как вокруг них меняется обстановка. Посетители ушли, но пришли и другие, и вроде бы ничего странного, но пить одну чашку кофе в течении получаса? Продолжая разговаривать вслух, подростки общались телепатией.

□Сколько? □

□Трое. А сзади меня? □

□Столько же. Плюс поменялась официантка. Всего семь. А если считать вместе с ними того старичка, то это уже восемь.□

□Значит, у них численное превосходство. Как бы сильны мы не были, они смогут взять нас

числом. А если это не враги, Гарри? □

□Постоянная Бдительность, как говорит мистер Грюм. Лучше быть настороже, чтобы не огрести по полной программе.□

□Умеешь же ты устраивать свидания, любимый.□

□За это ты меня и любишь. Заклинания по усмотрению, но жалеть я их не буду. Надо и Авадой приложу.□

Не успели они договорить, как обоим подросткам пришлось резко подниматься и отбиваться. Гарри мгновенно поставил щит □Протего□, защищаясь от заклинания Ледяного Шипа, отбив сразу три шипа, и мгновенно контратаковал □Секо□ и Каменным Кулаком. Всё это — невербально.

Мисс Грейнджер, также невербально, послала в противников огненные заклинания и □Инкарцеро□, ставя перед собой отражающие щиты, не забывая уворачиваться.

□Миа, ставь возле себя Муффлиато! □ — мысленно □прокричал□ Гарри, затемняя очки и выпуская с ладони Шар Тьмы, попав в грудь официантки.

Девушка даже не стала спрашивать, зачем это делать. Увернувшись от заклинания □Авада Кедавра□, Гермиона наложила вокруг себя чары Тишины, краем глаза следя за своим парнем.

Гарри же, бросив в противников □Бомбардой□, бросил в их сторону небольшой камень. Блондин и тёмно-русый маг только лишь усмехнулись в ответ, даже не обратив внимание на эту ненужную вещь, до того момента, пока руны на камне не начали развеиваться.

Руны выпустили мощный импульс света с яркостью до 4,5 млн кандел, вместе с громким звуком в диапазоне до ста восьмидесяти децибел* (здесь и далее — дБ), тем самым оглушая противников на срок от четырёх до шести часов.

Гарри создал этот небольшой артефакт на основе светозумовой гранаты G60 stun grenade, созданной в Великобритании в конце 70-х годов. Пришлось хорошенько помучиться, но Поттер-Эванс мог радоваться полученным результатом. Всё-таки иногда есть плюсы в том, чтобы обращать внимание на маггловские разработки.

Гермиона Грейнджер, в данный момент тоже не стояла на месте. Отражая атаки и принимая их на щит, в том числе и □Рефлексио□ она краем глаза заметила подходящую в себя официантку. Женщина выпустила более мощную версию □Секо□, которую рэйвенкловка приняла на □Протего□. Щит почти полностью поглотил заклинание, но слабый импульс всё-таки прошёл через него, ударив девушку в плечо, разрезав футболку и оставив рану. В ответ, Гермиона атаковала противницу □Флиппендо□, отбросив её назад, в полку с бутылками. К сожалению официантки, осколки бутылки вонзились в её спину и шею, а два из них повредили артерию. Женщина погибла ещё до того, как закончился бой.

Уходя от атак и контратакуя, Гарри не упускал шанса следить за своей девушкой, чтобы если что, успеть прикрыть. Но как оказалось, ей этого не так уж сильно требовалось — всё-таки несколько лет полётов на метле держали мышцы в тонусе, да и Тонкс не давала отдохнуть своей ученице, так что в итоге она без особенного труда отбивалась. На несколько секунд, сознание Гарри словно отключилось, пока тело на полном автомате сражалось. А отключилось сознание именно потому, что он смотрел на девушку — на то, как она грациозно уходит в сторону, на изгибы её тела, на то, как горят её глаза. А когда девушка замечает, как вражеское

заклятие едва не задевает или наоборот, слегка задевает Гарри, складывается ощущение, что она завадит всех глазами.

Авада не Авада, но вот заклинание Ледяного Шипа, который Гермиона лишь несколько раз видела сегодня, воспроизвести она смогла, пробив им ногу мага с тёмно-рыжими волосами.

«Всегда удивлялся тому, как быстро ты учишься, любовь моя!» — весело сказал Гарри.

Трансфигурируя из остатка стула щит, Поттер-Эванс принял на него шесть небольших ножей, которые блондин создал прямо из воздуха. Сразу после этого, щит полетел в лицо противника, при ударе ломая тому нос, а следом за щитом в горло мужчины ударило «Секо». Противник замер на месте, держась за нос, а через три секунды на пол упала вначале голова, а потом и сам блондинчик.

Оставшиеся в живых (со стороны Гермионы — два чёрноволосых и тёмно-рыжий с пробитой ногой, а со стороны Гарри — русский и со шрамом на шее) перешли на более опасные заклинания, явно бросив любые мысли, чтобы взять их живыми. Щиты подростков стали менее эффективными, разрушаясь от одного попадания, заклинания даже уничтожали «Рефлексио». Столкнувшись спинами друг с другом, подростки резко поменялись местами, сменив противников — Гермиона выпустила со своей палочки «Адеско Фаер» (Адское пламя), а Гарри «Авада Кедавра». Смертельное заклинание убило рыжего, который из-за раны не смог вовремя увернуться, а пламя противники смогли погасить неизвестным ледяным заклятием, что немало удивило подростков.

— БЕЖИМ! — выкрикнул Гарри, бросив «Бомбарда Максима» в потолок кафе.

Противникам пришлось использовать амортизирующие заклятия на остатках потолка, чтобы их не завалило, а Поттер-Эванс, взяв девушку за руку, и бросив напоследок «Конфринго», рванул к чёрному ходу. Подростки оказались в небольшом помещении с ещё одной дверью, ведущей на улицу. При попытке выбить её с плеча, Гарри наткнулся на непреодолимое препятствие — дверь оказалась запечатана, и подростка отбросило назад, хорошенько приложив об пол.

— Чёрт!

— Гарри, ты в порядке? — Гермиона тут же подскочила к парню.

— В порядке, пострадала только моя гордость, — ответил рэйвенкловец, вставая на ноги, и запечатывая дверь, через которую они вошли. — Надо быстро придумать, как выбраться отсюда. Добби. Добби!

Домовик не появился на зов хозяина.

— Что происходит?

— Не знаю. Единственное предположение — комната изолирована какими-то чарами, не пропускающие домовиков. Только я не думал, что такое существует.

Дверь, через которую они вошли, содрогнулась от мощного удара, едва не слетев с петель.

— Миа, попробуем взорвать стену!

Девушка кивнула, и парочка одновременно бросили в стену две «Бомбарды Максима». Вместо

разлетевшейся стены, чего они собственно и ожидали, она только лишь подёрнулась синим светом, поглощая заклинания.

— Что за... Как такое возможно?! ЧТО ЗА ЧЁРТ?!

— Гарри, успокойся! Надо подумать, и мы выберемся!

Дверь снова содрогнулась и прогнулась, словно её пытались выломать тараном. Гарри повернулся лицом к двери, задвигая девушку за спину. Ладно, хотят драки — значит будет драка с использованием Непростительных. Но от созерцания ломающейся двери их отвлекло другое действие. Недалеко от них, возле стены, появилась чёрная дыра размером с человека, откуда вылезла фигура старика, того самого, который ранее сидел в кафе возле окна.

— Сюда! Скорее!

В любой другой ситуации, подростки бы сто раз подумали, чтобы делать то, на что они пошли. Но сейчас была другая ситуация, поэтому быстро переглянувшись, они вдвоём сиганули через этот [портал] как раз в тот момент, когда дверь с громким взрывом слетела с петель.

* * *

Где-то в Шотландии.

— Ты в порядке? Гарри не молчи!

Поттер-Эванс медленно приходил в сознание, постепенно вспоминая произошедшее недавно.

— С ним всё будет в порядке, юная мисс. Он просто устал, к тому же удар головой об пол быстро не проходит.

После этих слов, Гарри почувствовал, как у него заболела голова. Точно, пройдя через портал, он споткнулся о камень, приложившись хорошенько о пол. А с учётом того, как горело сейчас лицо, он ещё проехался по полу пару метров. А с кем сейчас разговаривает Миа?

Резко поднявшись, Гарри вынул палочку, нацелившись в сторону голосов, но тут же был побеждён. Нет, не заклинанием, а Гермионой Грейнджер, которая увидев пробуждение Гарри, тут же бросилась ему на шею, что не мешало парню держать на прицеле старика. А тот словно и не замечал этого, продолжая что-то колдовать и тихо бормотать вслух.

— Кто вы? Почему вы нас спасли? И кем были те маги, которые напали на нас в кафе?

— Сколько вопросов за единицу времени, — усмехнулся старичок, колдуя на чем-то, что напоминает Омут Памяти. — Впрочем, с учётом того, что я знаю, вы и в прошлом готовы были добраться до любой информации, не останавливаясь ни перед чем.

— О чём вы?

— Сейчас нет времени всё объяснять. Всё, что могу сейчас сказать — меня зовут Джейкоб. На вас и ваших друзей объявили охоту клан Кэмбеллов, младшая ветвь клана МакАртуров. Думаю, они как раз сейчас и ищут ваших друзей.

— Зачем мы им нужны? — подала голос Гермиона, оторвавшаяся от парня. — Что мы сделали?

— Проявили себя. Сейчас я отправлю вас назад в Британию, а потом подчищу все следы, чтобы

они не обнаружили мою помощь. Вот.

Снова появился тот же самый портал, который недавно их вытащил из кафе, но Гарри не торопился уходить.

— У меня ещё один вопрос. Это ваш магический купол спас меня почти два года назад?

— Почему вы так решили, молодой человек?

— Например то, что такой магический щит не пропускающий магию изнутри, невозможно поставить для нынешних магов. Что-то наподобие этого стояло на кафе, иначе нас бы вызволил мой домовик, но у вас как-то получилось пройти сквозь него, и вдобавок к этому, вы создали портал в воздухе, тогда как в наше время, портал создают только заклинанием Портус.

— Вас всегда считали очень умным человеком, умеющим смотреть в корень. Это правда, я создал тот щит, чтобы не дать вам погибнуть после резкого магического выброса. Я не мог позволить вам погибнуть. Я не могу всего вам рассказать сейчас. Прошу вас, возвращайтесь домой, чтобы я мог замести следы и воспоминания тех, кто охотится на ваших друзей. Кэмбеллы не знают точного места, где вы живёте, пока мне удаётся скрывать ваше присутствие. Лишь когда они идут в правильном направлении, я уничтожаю все следы.

— Вы работаете на них? — зарычал Гарри, сменяя свои глаза на змеиные, а вместе с парнем зарычала и девушка. Магия вокруг них начала потрескивать от мощного излучения.

— Всё...очень сложно, — лицо старика стало каменным, но в глазах проскользнула боль и грусть. — Я обещаю, что расскажу вам всё, но прямо сейчас у нас мало времени. Я не хочу, чтобы вы погибли.

Подростки посмотрели друг на друга, решая, верить ли в слова старика или нет? Слишком очевидно то, что он связан с нападающими, но с другой стороны, если бы он хотел их смерти, то даже не попытался бы их спасти. Но если Гермiona сразу успокоилась, то Гарри это далось с трудом. Один старик тоже, вроде бы, желает ему добра, хотя на самом деле ему важнее, чтобы подросток в нужный момент пошёл и погиб в бою.

— Гарри, я верю ему. Пожалуйста, идём отсюда, я беспокоюсь за остальных.

Поттер-Эванс коротко посмотрел на свою невесту, медленно успокаиваясь, прежде чем повернуться к старику.

— Хорошо. Я поверю вам сейчас, но я требую объяснений в будущем. Не дай Мерлин вам соврать, или подвергнуть нас опасности. Найду и уничтожу, даже если придётся искать вас, или вашего Кэмбелла на краю мира.

— Я понимаю, — слабо улыбнулся старый маг. — Мне самому не хочется попадаться под удар боевого мага, пусть и настолько молодого.

Увидев, что подросток всё ещё напряжён, ожидая либо хоть каких-то гарантий о непадении, добавил:

— Он всё ближе и ближе к вам, — прошептал старый маг по имени Джейкоб. — Я уже слишком стар, и не смогу слишком долго защищать вас от него.

— Кто именно он? О ком вы говорите? — тихо произнесла Гермiona.

— Джим Кэмбелл, нынешний правитель клана. Он очень сильный маг, и мне просто повезло, что удалось убедить его в своей беспомощности.

Слова человека окончательно успокоили Гарри, который вместе с девушкой прыгнул в портал, на этот раз не сломя голову. Одного удара о пол ему хватило за глаза, тем более, им нужно было найти друзей и убедиться в их безопасности.

— Я рад, что вы вернулись, — проговорил Джейкоб в пустоту. — Почти триста лет прошло с вашей смерти, и ваше перерождение вновь вдохнёт жизнь в наш клан. Надеюсь, я доживу до этого момента.

* * *

С друзьями Гарри и Гермионы всё было в порядке. Ханна и Сьюзен даже не знали, что на них была начата охота, тогда как Невилл уже успел сойтись в бою с одним магом. Тот напал на него возле его же дома, когда Лонгботтом решил сходить к родителям. Как итог, враг лишился руки, когда рэйвенкловец разорвал магу руку заклинанием «Конфринго». Сам парень почти не пострадал, если не считать слегка опалённых волос, и трещин в рёбрах от удара неизвестного заклинания.

Единственное беспокойство было лишь в том, что Основатели «Сердца Туманного Альбиона» не могли ни связаться с Луной, ни найти её. Сказать, что её друзья едва не сошли с ума, это ничего не сказать. Гарри с Невиллом даже начали полномасштабные поиски, вдвоём отправившись в Министерство. Зачем? Ну, Лонгботтом хотел обратиться к бабушке, которая сейчас находилась на заседании Визенгамота и должна была скоро освободиться, а Поттер-Эванс напрямую пошёл к заместителю советника Министра. К Люциусу, если точно. Остановить его не смогли даже двое охранников, которые стояли возле двери, они просто оказались вжаты в стену от телекинетического удара подростка, находящегося на грани выброса. Чуть позже, когда за ворвавшимся в кабинет пришедшие в себя охранники были успокоены, Люциус выслушал Гарри. А потом усмехнулся.

Как оказалось, когда на Гарри и Гермиону уже напали в кафе во Франции, Люциус получил данные от своих шпионов, что кто-то готовится напасть на них здесь, в Британии. Маги пытались найти дом Поттер-Эванса, но с учётом тех рун и заклинаний, которыми парень окружил свой дом, тот стал так же неприступен как дом Блэков, поэтому они перешли на друзей Гарри. Люциус смог установить наблюдение за этими людьми, но из-за ограниченного времени, он не успел развернуть полную защитную операцию.

Ханну и Сьюзен как раз и охраняли люди Люциуса, к Невиллу должны были в течение двух часов тоже должны были прибыть охранники, а вот с Луной получилось иначе. За девочкой и её отцом прибыл сам Люциус, вместе со своим сыном, и пытался забрать их под защиту своего дома. Получилось, но не сразу.

Когда Малфой-старший уже собирался просто заколдовать Ксенофилиуса Лавгуда, в разговор вступил Драко, неся какой-то бред про каких-то мозгошмыгов и тому подобное, предложил обсудить это всё у них дома. С какими глазами заместитель Министра смотрел на своего сына, не передать словами. То, что не получилось у него в течение часа, получилось у сына за пару минут. Лишь собравшись вместе, Гарри и Гермиона вздохнули спокойно. Все живы, здоровы и почти целы. Ну и узнали радостную новость от Невилла — его родители наконец полностью пришли в себя. Да, над Фрэнком врачу ещё придётся немного поработать, всё-таки, ему досталось сильнее чем Алисе, но сам факт того, что спустя больше десяти лет они уже очнулись и могут осознанно видеть, что творится вокруг них — это уже радость. А после

произошедшего, радостная новость это именно то, что нужно. А Драко, пусть и слегка подколот, но тоже выразил свою радость за товарища.

Но несмотря на радостные новости, все прекрасно понимали, что к ним приближается самая настоящая опасность, от которой нельзя уйти и нельзя игнорировать. Остаётся только встретить её лицом к лицу, с палочкой наизготовку и полностью подготовленными, если они хотят выжить в этом безумии.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4586993>